МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Диссертационный совет К 10.22.648

На правах рукописи
УДК 81: 82-7 (575.2) (043.3)

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна

НОМИНАНТЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ТЕКСТЕ «БАБУР – НАМЕ»

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2022

Работа выполнена на кафедре русского и сопоставительного языкознания Ошского государственного университета.

Научный руководитель: **Мадмарова Гулипа Араповна**, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русской филологии Ошского государственного университета

Официальные оппоненты: **Дербишева Замира Касымбековна**, доктор филологических наук, профессор отделения восточных языков Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
Абыканова Гульмира Артыковна, кандидат филологических наук, и.о. доцента, заведующий кафедрой общего и русского языкознания Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева

Ведущая организация: Кафедра русской филологии Джалал-Абадского государственного университета им. Б.Осмонова 720000, г. Джалал-Абад, ул. Ленина, 57

Защита диссертации состоится 13 января_2023 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета К 10.22.648 при Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н. Ельцина по адресу 720022, г. Бишкек, проспект Чуй, 44.

Идентификационный код онлайн трансляции защиты: https://vc.vak.kg/b/102-nue-ms2-yib

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Ошского государственного университета и Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина.

Автореферат разослан «21» ноября 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета К 10.22.648,
кандидат филологических наук, доцент Ибраимова Г. О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертации. В современной науке о языке пересечение лингвистики и литературоведения встречается все чаще и чаще, что связано с процессом анализа художественного текста с точки зрения мировидения и мировосприятия автора. В этой связи исследование концептов в тексте произведения можно считать в достаточной мере актуальным и разработанным, хотя единой методики анализа художественного текста и авторского стиля с точки зрения семантических отношений еще не выработано. Межкультурные концепты объединяют представителей не только одного этноса, но и целого разноязыкового сообщества, связанного общей историей, территорией, экономическими, политическими, религиозными и другими отношениями. Изучение межкультурных концептов открывает широкие возможности для исследования индивидуальных языковых особенностей, характеризующих определенный этнос.

Актуальность обращения к исследованию межкультурных концептов (МК) в тексте «Бабур-наме» обусловлена следующими причинами: 1) недостаточной исследованностью межкультурных концептов, которые с давних времен отображают различные важные социальные и духовные явления в жизни народов Центральной Азии; 2) возможностью моделировать МК как продукты ментально-языковой деятельности целого ряда этносов определенного региона; 3) необходимостью разностороннего описания МК в тексте «Бабур-наме», сохранившихся в том или ином варианте в языках народов Центрально-Азиатского региона; 4) художественной и исторической ценностью памятника тюркской культуры «Бабур-наме», содержащего множество достоверных фактов из истории и образа жизни народов Центральной Азии XV-XVI вв.; 5) необходимостью более глубокого проникновения в менталитет народов Центральной Азии и их систему ценностей: мораль, эстетику, стереотипы, обычаи и т.п., что позволяет точнее описать национальный характер носителей языка. Актуальность также диктуется тем, что восточный менталитет исследован достаточно поверхностно по сравнению с европейским. Этот пробел необходимо заполнять в нашу эпоху, когда межкультурные контакты достигли небывалого размаха. Тем более, что на сегодняшний момент важнейшими принципами парадигмы лингвистической науки являются антропоцентризм и историзм.

Связь темы диссертации с научными программами и научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование входит в тематический план научно-исследовательской работы «Центра лингвистических исследований» факультета русской филологии Ошского государственного университета.

Цель работы − выявление места и роли межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме».

Для достижения поставленной цели предполагалось реализовать следующие **задачи:**

1. Изучить литературу по проблематике темы и сопряженным с ней областям знания; проанализировать «Записки...» в плане отражения в них соответствующего пласта лексики.

2. Уточнить понятия концепт, художественный концепт и межкультурный концепт на основе исследований работ отечественных и зарубежных лингвистов.

3. Установить прагматический аспект текста «Бабур-наме».

4. Рассмотреть изменения в семантике некоторых МК в современных языках народов Центральной Азии.

5. Описать способы стилизации художественного текста, использованные в «Бабур-наме».

6. Определить и сопоставить способы репрезентации МК в рассматриваемом тексте.

7. Выявить своеобразие стиля Бабура по сравнению с другими восточными писателями того времени.

Новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что в ней впервые

– осуществлен анализ межкультурных концептов в тексте произведения «Бабур-наме»;

– определены роль и место межкультурных концептов в тексте мемуаров Бабура;

– выявлены и сопоставлены способы репрезентации межкультурных концептов в «Бабур-наме»;

– уточнены основные стилистические и эстетические функции межкультурных концептов в рассматриваемом тексте;

– определены средства создания и усиления прагматики языка «Записок...» Бабура.

Практическая значимость работы. Предлагаемое исследование окажет теоретическую и практическую помощь при изучении языка письменных памятников тюркской культуры; языковой картины мира народов Центральной Азии. Ее результаты могут найти использование в теоретических курсах по лексикологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистике, сопоставительному языкознанию, в спецкурсах по лингвокультурологии, при написании учебно-методических пособий, а также при разработке тематики курсовых, магистерских и выпускных квалификационных работ студентов факультета русской филологии.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Межкультурные концепты в произведениях писателей выявляют универсальные явления общечеловеческого мышления в языковой картине мира и уникальные способности национального мышления каждого народа.

2. Репрезентативы межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме» являются основой диахронического исследования.

3. Функции номинантов межкультурных концептов определяют экстралингвистический характер произведения.

4. Ономастические единицы являются основополагающим фактором текста «Бабур-наме».

5. Прагматика художественного текста создается функционированием эмоционального, экспрессивного и оценочного аспекта языковых единиц.

6. Вариативность МК является ярким свидетельством языкового контактирования народов Центральной Азии в разных сферах жизни, а также одним из признаков данного пласта лексики.

Личный вклад соискателя состоит в выявлении, определении места и роли межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме». Общая концепция диссертации, ее структура, степень понимания рассматриваемых в ней вопросов, сформулированные существенные результаты, выводы по работе, положения, выносимые на защиту, отражают творческий вклад автора и его индивидуальную точку зрения на рассматриваемую тему.

Апробации результатов диссертации. Текст работы частично обсуждался на заседаниях кафедры русского и сопоставительного языкознания и кафедры всемирной литературы ОшГУ. Материалы и результаты исследования были представлены в статьях и докладах и обсуждались на международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ОшГУ (май, 2020), международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Момуналиева С. М. (апрель, 2021), международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Купуева П. К. (июнь 2022) на кыргызском и русском языках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (197 наименований), списка интернет-ресурсов и приложения. Основной текст диссертации изложен на 176 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, изложены цель, задачи, научная новизна исследования, теоретическая и практическая ценность работы, положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения о результатах и апробации материалов исследования, о структуре и объеме работы.

В **Главе 1 Теоретические вопросы исследования концептов в художественном тексте** даются определения основных понятий, необходимых для решения поставленного вопроса.

1.1. Понятие концепта в лингвистике. Использование термина концепт начинается в российской лингвистике с 80-х годов прошлого

столетия. Однако даже на сегодняшний момент он не имеет единого толкования. Труды, затрагивающие проблемы изучения концептов в лингвистике, принадлежат Дж. Лакоффу (1981), Н. Н. Болдыреву (2001), Е. С. Кубряковой (1994), З. Д. Поповой (1999), И. А. Стернину (1999), Д. С. Лихачеву (1997), Ю. С. Степанову (2007), С. Г. Воркачеву (2001), В. И. Карасику (1996), М. Дж. Тагаеву (2004), К. З. Зулпукарову (2005), З. К. Дербишевой (2009), У. Дж. Камбаралиевой (2013), М. И. Лазариди, Г. А. Мадмаровой и др. Лингвоконцептология – продолжение и развитие классической, структурной и функциональной семантики, обогащенной данными культурологии, когнитологии, социологии, истории и других смежных дисциплин. Разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики и ее категорий предлагают авторы, специально занимающиеся этими проблемами (Розина 1994, Демьянков 1994, Худяков 1996, Фрумкина 1996, Рузин 1996, Баранов, Добровольский 1997, Болдырев 1998, 1999, 2000, 2001, Залевская 1998, 2000, Шарандин 1998, Шаховский 2000, Красных 2000, Архипов 2001 и др.).

Хотя термин *концепт* до сих пор не имеет единого определения, мы понимаем под ним культурно отмеченный вербализованный смысл, «представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев:2003].

1.2 Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт. Понятие *концепта* понимается в современном языкознании неоднозначно, так как сам объект достаточно нов. В. И. Карасик дает следующее определение: концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания». По мнению С. Г. Воркачева, концепт представляет собой «единицу коллективного знания,…, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой». Существует еще много различных определений концепта, но мы бы хотели отметить, что в структуре концепта можно выделить несколько постоянных компонентов: а) общечеловеческий, представляющий собой то знание, которое имеет об этом объекте человек любой национальности; б) национальный, то есть присущий только представителям определенного этноса; в) индивидуальный, то есть связанный с личным жизненным опытом человека, его возрастом, интеллектом и т.п.

Вслед за исследователем О. Е. Беспаловой мы считаем, что *художественный концепт* — это «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений». *Художественный концепт* (ХК) обычно противопоставляется научному или культурному концептам. Точной и однозначной дефиниции он

пока не имеет. ХК имеет содержательную, оценочную, эмоциональную составляющую, которая выражает отношение автора к данному предмету или явлению.

Межкультурный концепт (МК), как следует из его названия, является общим для языковой картины мира народов определенного ареала. Репрезентанты межкультурных концептов относятся к самым различным сторонам жизни описываемых народов: военные термины, термины быта, относящиеся к одежде, еде, питью; родоплеменные, топонимические, ономастические названия, титулатура и проч. К примеру, термин родства *ана/она* имеется почти во всех тюркских языках. В кыргызском языке он имеет значение «*мама*», в узбекском «*сестра*», в казахском – «*сестра, тетя*». Во всех этих языках он также может выступать в качестве обращения к женщинам или девушкам. В «Бабур-наме» использовано множество номинативов МК, что вполне объяснимо: Бабур родился в Центральной Азии, где сосуществуют на протяжении веков множество народов со своей специфичной культурой: кыргызы, узбеки, казахи, туркмены, таджики, уйгуры и другие. Процессы языковой интерференции языков этого региона представляют собой явление исключительной важности. К примеру, у Бабура встречаем слово *мирза* (1276 р.) – это титул потомков царствующего дома или же очень знатный человек. В настоящее время историзм *мирза/мырза* вернулся в языки народов Центральной Азии как уважительное обращение к мужчине. Также этот концепт используется в качестве антропонима или антропоформанта: *Мырза, Мырзагуль, Мырзайым, Мырзабек, Мирзахид, Алимырза* и т.п.

1.3. Стилистические приемы воссоздания восточного колорита в тексте. Стиль восточных рукописей XVI века резко отличался от европейского стиля изложения. Европейские писатели, которые занимались переводами восточных книг, умело воспроизводили витиеватый стиль восточного описания. Особую роль в этом играли эпитеты, построение предложений, метафоры, иносказательность и многое другое. В восточных рукописях приводится неумеренное восхваление государей, не принимая во внимание, действительно ли эти качества были ему присущи. Тамерлана во всех книгах доброжелательно настроенных по отношению к нему писателей именуют *Могучим Мечом Милосердия, Колчаном Благодеяний, Опорой Справедливости, Прибежищем Обездоленных и т.д*. [Гийас ад-Дин Али, Шереф-ад-дин, Муминов И., Клавихо Г. и др.] Армянские же, грузинские и русские летописи называют его *Хромцом, Железным Хромцом, хромым разбойником, головорезом, диким степняком, безграмотным воришкой и т.д.* [Ибн Арабшах, Мецопский Ф., Джорджадзе И. и др.].

Что касается языка и стиля «Бабур-наме», то несомненно, он стоит выше любой известной исторической хроники, собранный летописцами того времени. Язык «Бабур-наме» лаконичен и совершенно прост, по сравнению с другими восточными произведениями, где больше уделялось внимание не на содержание, а на стиль изложения.

1.4. Лингвоэтнокультурные аспекты теории текста. Текст как динамическая культура взаимодействует с другими динамическими культурами. Это и искусство, и литературное творчество, и культура, и многие другие явления. Особой областью лингвокультурологии является «лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями культуры» [99, с. 35]. Именно в художественном тексте представлены фрагменты действительности. Через текст мы можем увидеть духовную культуру человека и его эпохи. Каждый текст имеет особый культурный фон, который стоит за словами. Цивилизация, культура, социальное положение – все это накладывает свой отпечаток на текст. Текст выступает в качестве способа хранения и передачи информации, формы существования культуры, продукта определенной исторической эпохи и отражения жизни индивида. Даже переводной иностранный текст признается одним из способов погружения читателя в языковую среду. Вхождение в иной культурный дискурс через чтение художественного текста позволяет интерпретировать последний в качестве определенной единицы коммуникации.

1.5. Измерение наследия Бабура в лингвопоэтическом и языковедческом планах. Все творческое наследие Бабура вошло в золотой фонд мировой литературы и культуры, и является достоянием, национальной гордостью тюркских народов. После него остались замечательные лирические произведения – газели и рубаи, трактаты по мусульманской юриспруденции – «Мубайин», по поэтике – «Аруз рисоласи», музыке, военному делу. Особое место в творчестве Бабура занимает бесценный литературный памятник прозы на староузбекском (чагатайском) языке – исторический труд «Бабур-наме». Благодаря стараниям госпожи А. Беверидж тюркологи получили прекрасное воспроизведение интереснейшего Хайдарабадского списка «Бабур-наме». Английский востоковед и дипломат Эдвард Денисон Росс в 1910 году опубликовал сборник стихотворений Бабура [182]. Российский тюрколог А. Н. Самойлович переиздал и перевел на русский язык лирические произведения Бабура. Немалый вклад в исследование произведений Бабура внесла и российский исследователь И. В. Стеблева. В 1994 году Г.Ф. Благова выпустила книгу «Бабур-наме»: язык, прагматика текста, стиль». Узбекский историк Азимджанова С. А. написала замечательную книгу «Государство Бабура в Кабуле и в Индии», в которой проанализировала историческое и литературное наследие потомка Тимуридов. Упоминания о Бабуре как о правителе и поэте имеются в трудах Тревера К. В., Якубовского А. Ю., Воронца М. Э [156] и многих других источниках.

В Главе 2. Межкультурные концепты в тексте «Бабур-наме»: методология и методы исследования охарактеризованы идеи и принципы лингвистики данного текста.

2.1. Методологическая база и методы исследования номинантов межкультурных концептов в «Бабур-наме». При исследовании

межкультурных концептов памятника тюркской культуры «Бабур-наме» мы считаем наиболее актуальным метод привлечения культурной информации для объяснения языковых фактов, а также выделение этой культурной информации из единиц языка. При исследовании концептов мы пользовались также методами концептуального, семантико-когнитивного и компонентного анализов, которые помогали нам в выявлении и моделировании структуры межкультурных концептов как единиц национального когнитивного сознания этносов. При установлении межязыковых связей между лексическими единицами и при определении эквивалентности перевода некоторых репрезентантов межкультурных концептов нами использованы сопоставительный и сравнительно-исторический методы анализа языкового материала. **Объектом** исследования стали межкультурные концепты в тексте «Бабур-наме» как важнейший компонент национальной культуры народов Центральной Азии. **Предметом** данного исследования является специфика репрезентаций межкультурных концептов в мемуарах известного тюркского писателя, поэта и правителя Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме».

2.2. Репрезентативы межкультурных концептов в произведении «Бабур-наме» как объект и предмет исследования. Межкультурные концепты в данном повествовании получили широкую репрезентацию при помощи разнообразного лексического материала**.** В данном разделе выявлены пословицы и поговорки в «Бабур-наме», их роль и место в повествовании, а также подобраны эквиваленты из современных тюркских, русского и других языков. Ни одно художественное произведение не может обойтись без паремий, которые помогают автору кратко и выразительно передать свои мысли. Пословицы – это маленькие тексты со своей структурой и образностью. Многие из них представляют собой фреймы, которые содержат общеизвестную информацию, хранимую в памяти носителей языка.

Бабур часто описывает события, а потом подытоживает их при помощи пословиц и поговорок: *«Высокомерие нескольких лет бекства и султанства совершенно слетело у него с носа» [10, с.181].*

В тюркских языках концепт *нос* зачастую связан с состоянием человека: *мурдум (мурду) балта кеспейт* – плевал я (он) на все и всех.

Мурдунан көк буу чыгып турат – к нему на козе не подъедешь (заважничал).

Мурдунан көөп – заважничать.

Мурдун көтөрүп калды – задрал нос.

Мурдунан семирген – толстомордые.

Мурду бүткөн – у него всего вдосталь.

Акча жагынан мурдуң бүттүго – ведь денег у тебя хоть отбавляй.

Ачуусу мурдунун учунда – очень вспыльчивый (букв. у него гнев на кончике носа).

Эки колубузду мурдубузга тыгып кала бердик – остались с носом.

Также в современном кыргызском языке есть выражение: *сага мурдум бүтүп калыптырбы!* – нужен ты мне больно!

В русском языке соматический концепт *нос* больше имеет отношения к расстоянию: *под носом, не видеть дольше своего носа*; обману: *оставить с носом*; высокомерию/грусти: *задрать/задирать нос, повесить нос;* любопытству: *совать нос* и т.д. У кыргызов больше значений со значением *достаток* (см. выше), *важничать*. Значение *достаток* является достаточно специфичным и свойственным именно для тюркских языков. Бабур использовал значение *важничать*.

В «Записках…» много внимания уделяется и женщинам, их нраву, поведению.

«Первой его женой была Бике-Султан-биким; она была дочерью Санджара-мирзы из Мерва. ...Она была очень сварлива; ее сварливость надоела мирзе и он, в конце концов, избавился от нее. Что поделаешь! Права были на стороне мирзы.

Дурная жена в доме хорошего мужа.

И в этом мире создает ад» [Бабур, с. 246].

Наиболее близки к вышеуказанной следующие пословицы:

Катыны долу болсо, замандын тынчтыгынан не пайда? (кырг.) – Какая польза в том, что спокойны времена, если у тебя жена взбалмошная?

Жаман атты мингенче жөө жүргөн артык, Жаман катын алганча бойдок жүргөн артык (кырг.) - чем садиться на клячу, лучше пешком ходить, чем плохую жену брать, лучше холостым остаться.

Плохая жена – хуже дождя: дождь загоняет в дом, а плохая жена из него выгоняет (евр.).

Добрая жена своему мужу венец, а злая – конец (укр.).

Катыныңжаман болсо, конок кетет. Балаңжаман болсо, бактыңкетет (кырг., каз.) – если жена плохая – гости уйдут, если сын плохой – счастье уйдет.

Для тюрков *ад/тозок* символизирует самые страшные мучения и входит в состав многих устойчивых выражений:

Тозогун тартып келатам – мучаюсь из-за тебя; *бу дүйнөнүн тозогун көруп* – мучения земной жизни; *тозок тарт* – мучаться; *тозокту көргөн от менен ойнойт* – кто видел ад, тот с огнем играет; *тозоктон өткөн таалай* – судьба, что хуже адских мук и т.д.

В русском языке таких фразеологизмов достаточно ограниченное количество: ад кромешный, исчадие ада, адский труд, низвергнуть в ад и т.д. и относятся они большей частью к фразеологизмам-библеизмам.

2.3. Способы стилизации в «Бабур-наме». Данный параграф раскрывает особенности стиля Бабур-наме. Следует учитывать то, что мы исследуем не оригинальный текст произведения Бабура, а перевод на русский язык. Следовательно, именно переводчик использовал метод стилизации, пытаясь донести до нас стиль подлинника. Язык Бабура лишен витиеватых приветствий, благопожеланий и цветистости, которая была

отличительным признаком восточного стиля средневековых рукописей. Стиль Бабура достаточно лаконичен и точен, хотя не лишен образности и выразительности.

В тексте повествования у Бабура встречаются интересные выражения, которые понятны только представителям тюркской лингвокультуры. *«Наутро еще не пробили первой стражи, как у воинов не осталось чужого, даже конца нитки или обломка иголки, - все вернули владельцам»* [Бабур, с. 64].

Выражение даже конца нитки или обломка иголки происходит из тюркского ийне жибине чейин – полностью, которое используется в кырг., каз., узб. языках до сегоднящнего дня. Например: ийне жибине чейин текшерип, талдап көрүү – разобрать до ниточки; ийне жибине чейин алып кетти – забрал все до ниточки, ничего не оставил; сиздин арызды ийнесинен жибине чейин талдап келдим – ваше заявление я разобрал со всей тщательностью; ийне-жиптей – чуточку и т.п.

Данное выражение свойственно именно тюркским народам, и в устах Бабура, даже переведенное на русский язык, оно звучит естественно и образно.

2.4. Личность Бабура в лингвоэтнокультурологическом освещении

В нашем случае повествование ведется от первого лица, и автор сам является главным героем своего повествования. Повествование Бабура рассказывает о его жизни, начиная с самого раннего возраста. Он подробно останавливается на характеристиках своих родных и знакомых, начиная с их происхождения: *«Он (его отец Омар Шейх) родился в году восемьсот шестидесятом в Самарканде и был четвертым сыном султана Абу Саид мирзы, моложе Султан Ахмед мирзы, Султан Мухаммед мирзы и Султан Махмуд мирзы. Султан Абу Саид мирза был сыном Султан Мухаммед мирзы, Султан Мухаммед мирза был сыном Миран Шах мирзы, а Миран Шах мирза был третьим сыном эмира Тимур бека…»* [Бабур, с. 54]. Говоря таким подробным образом о своих предках, Бабур показывает, какое большое внимание он уделяет происхождению человека. Знание семи предков по отцовской линии, своего племени у кыргызов и казахов, своих корней у узбеков и таджиков играет определенную роль и сегодня.

Характеризуя людей, Бабур указывал на их хорошие и плохие стороны и тем самым указывал, какие качества наиболее ценны. Жестокость Султан Махмуд мирзы осуждается автором как бессмысленное кровопролитие. Здесь Бабур использует интересное выражение «отослал в Кок-Сарай». Объяснение ему мы находим в тексте самого автора: «*Одна из высоких построек, воздвигнутых Тимур беком, - Кок Сарай, который находился в Самаркандском крае. Удивительная у этого здания особенность: всякий сын Тимур бека, который поднимал голову и садился на престол, садился именно там; кто складывал голову, притязая на престол, складывал ее тоже там, так что даже говорили иносказательно: «Такого-то царевича отвели в Кок-Сарай», то есть убили»* [10, с.45].

Выражение «поднимал голову» тоже достаточно интересно: в тюркских языках выражение *баш көтөрөр* (или баш көтөргөн) адам (человек с поднятой головой) – знатный человек [178, Кн.1. с.119].

Поднимать голову в контексте – притязать на престол, а это и было обычно символом знатности и высокого происхождения. Так же, как и в русском языке, *поднимать голову* может иметь значение ободриться, возгордиться, собраться с силами и т.п.

2.5. Лингвокультурологический анализ «Записок Бабура». Проведен лингвокультурологический анализ материалов, которые воплощают типовые образные представления языковой культуры, отражающие культурно-исторический опыт народа, описанный Бабуром.

Заглавие – это первый компонент художественного текста, с которым встречается читатель. Название «Бабур-наме» говорит нам о том, что в этой книге речь пойдет о замечательном человеке своего времени, поэте и падишахе Бабуре, установившем империю Великих Моголов.

Смысловыми доминантами семантического поля самооценки и оценки автора являются следующие концепты: *семья, друзья, поэзия, война, власть, тоска,* которые репрезентируются целым рядом словосочетаний, предложений, стихотворных строк, эпитетов.

В рассматриваемом тексте мы выделяем такие фигуры, как *риторический вопрос, повтор слов, структура определенных частей текста*. Они могут выражать негодование, сомнение, разочарование, сентенции и помогают усилить прагматический эффект аргументации.

«Если бы была надежда на чью-нибудь помощь или оставались бы припасы, - кто стал бы слушать слова о мире?» [Бабур, с. 139].

В следующем отрывке повторение слова *нет* усиливает отрицательное впечатление от слов автора:

«Большой одаренности и сметливости у них (хиндустанцев) нет, учтивости нет, щедрости и великодушия нет… Хорошей воды в Хиндустане нет, хорошего мяса нет, винограда, дынь и хороших плодов нет, льда нет, хорошей воды нет, на базарах нет ни хорошей пищи, ни хорошего хлеба. Бань там нет, медресе нет, свечей нет, факелов нет, подсвечников нет» [Бабур, с.335].

Это повторение *нет* усиливает негативное отношение автора к завоеванным землям, которые разительно отличаются от его родины.

Глава 3. Результаты исследования межкультурных концептов в «Бабур-наме» освещает основные результаты исследования.

3.1.Типы и функции номинантов межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме». Номинанты межкультурных концептов выполняют значительные и разнообразные функции в повествовании Бабура. В «Записках…» мы встречаем ряд репрезентативов, часть которых достаточно частотна и общеизвестна из произведений художественной литературы об истории народов Центральной Азии, а часть - используется гораздо реже.

Одним из примечательных, на наш взгляд, является межкультурный концепт ***тарих/тарик/тарых***, который часто используется в повествовании Бабура. *Тарих (19 р.)* – из араб., имеет два значения:

1. История. 2. Разг. событие, происшествие [179, с.264].

Википедия на кыргызском языке трактует данное слово так:

Тарых арабча «*та'рих*» - «сыпаттап айтуу» - адамзаттын ишмердигин, акыбалын, көз карашын, коомдук алакаларын жана уюмдарын, руханий, чарбалык, социалдык-саясий онүгүсүн тээ өтмүштөн бери иликтеген гуманитардык билим тармагы. *Сыпаттап айтуу* – – перифраз, один из поэтических тропов [185]. Составить правильный *тарих* было целым искусством. *Тарихи* могли возвеличить или опозорить человека.

«Я (Бабур) приказал вырезать на камне Бад-и Пича тарих нашего прохождения мимо этого места…» [10, с.170].

В «Бабур-наме» используется много терминов родства, так как автор описывает и семьи своих героев, их предков, жен, детей, наложниц и т.п. Одним из интересных, на наш взгляд, является термин свойства *йанга/жене* (5 р.). Термин *йанга/жеңе* является употребительным в современных кыргызском, узбекском, казахском языках до настоящего времени. В словаре Юдахина *жеңе* – жена старшего брата [Юдахин, КРС, с.248]. Значимость *жеңе* отражена в тюркских пословицах:

Жеңе мила, если в доме есть девушка (кырг.)

Везучему джигиту жеңге встречается и в пути (каз.)

Секреты девушки знает жеңе (кырг.)

Брату всегда поможет жеңге (каз.)

3.2. Титулатура в тексте «Записок Бабура» как источник информации о социальных институтах прошлого. В повествовании Бабура используется большое количество наименований-титулов, которые повторяются очень часто. Наиболее частотны титулы *мирза (1276 р.), бек (995 р.), хан (780 р.), султан (647 р.), шах (226 р.) биким (181 р.), шейх (113 р.), тархан (94 р.), эмир (76 р.).* Менее частотны титулы, *ханум (56 р.), ханзаде (9 р.), ханике (5 р.), вазир (11 р.), падишах (2 р.)* и др. (см. приложение 1).

Титул *мирза* используется в тексте в нескольких значениях: как титул правителя, как титул высокопоставленных лиц, общее название знати. Если слово мирза пишется автором с большой буквы без добавления имени, следовательно, речь идет о правителе какого-либо государства, облеченном реальной властью. Обычно у Бабура титул *мирза* относится к тюркским правителям в отличие от титула *хан*, которым большей частью именуются могольские владыки.

Титулы *биким, ханум* указывали на высокое происхождение женщины. Если же титулы *Ханум* или *Биким* пишутся без имени собственного и с большой буквы, то они указывают на мать хана, его тетю и т.п.

«Подошли сороковины Ханум, (моей родительницы), когда из Хорасана прибыла мать ханов Шах биким…» [Бабур, с. 183].

Интересно отметить, что у Бабура в состав имен собственных часто включались прозвища, этнонимы, которые передавались из поколения в поколение: *«Другой (эмир) был Махмуд Барлас из навандакских Барласов»* [Бабур, с. 24]. *«В этот день передовые врага под начальством Хамза-бия-Мангыта совершили набег на окрестности Души»* [Бабур, с.183]. *«Хасан-Али-Джалаир состоял при Султан Хусейн мирзе в качестве куш-беги…»* [Бабур, с.256]. *«Другой эмир был Султан Хусейн Аргун. Некоторое время он был правителем Кара-Куля и поэтому известен под прозвищем Султан Хусейн Каракули»* [Бабур, с. 18].

Известно, что *барласы и аргуны/аргыны, мангыты, джалаиры* были тюркскими племенами. Из племени *барлас* происходил и Тамерлан, прадед Бабура.

Многие слова, включенные в состав имен собственных в «Записках…» могут быть не совсем понятны современному читателю:

Оглакчи (4 р.) – участник козлодрания (улак, кок-бору, байге и т.п.). Видимо, успех в данном виде спорте закреплялся и соответствующим прозвищем [ТРС, С.684]. В современном кыргызском языке встречаем – *улакчы* в аналогичном значении.

Саманчи (3 р.) – должность при дворе ханов, хранитель предметов домашнего обихода при дворе государя [М. Салье].

3.3. К вопросу о типологии семантических трансформаций в языке «Бабур-наме». В переводах «Бабур-наме» используется большое количество репрезентантов межкультурных концептов, которые впоследствии мы можем в различных вариантах встретить и у других писателей, которые писали об историческом прошлом Центрально-Азиатского региона. Это такие слова, как *айван*, *арык, мулла, медресе, табиб, маулана, базар, ходжа, бахши, сейид, саз, кобуз, медресе, ханака* и многие другие.

Интересным нам показалось слово *бахши* (9 р.), которое несколько раз использовано у Бабура. У Бабура *бахши* в данном случае имеет значение «костоправ», что близко к значению «лекарь, знахарь». *Бахши/бакши* имеется в большинстве тюркских языков в значении «учитель, наставник», «шаман», «знахарь», «ворожея». Большинство словарей возводят этимологию этого слова к тюрко-монгольскому источнику. Как считают А. В. Бартольдт, С. Е. Малов, - «учитель, наставник» из среднекитайского языка. К китайскому же относит это слово и Будагов: «Первоначально слово бакши обозначало «учитель, наставник», позднее оно распространилось в тюркских языках со значением «писец, писарь», «музыкант», «чародей» [38, с. 246]. Возможно, из китайского в тюркские и монгольские языки и пришло значение «*учитель, наставник», «грамотный, ученый»,* откуда и пошло позднее значение «писарь».

В словарях кыргызского и казахского языков этимология слова *бакшы/баксы* возводится к санскриту; слово дается в значении шаман,

бахши, знахарь, лечащий болезни якобы изгнанием духов (среди бакшы различались два вида: *ак бакши* – белый бахши, и *кара бакшы* – черный бахши – более сильный), есть даже паремии с данным словом:

Бак-дарак көркү гүлүндө, бакшынын көркү жининде (фольк.) – красота деревьев в их цветах, великолепие бахши в его экстазе.

Бакшы болуп, кыйкырып бакырсан, кетпейт карылык – если даже как бакши будешь кричать и орать, старость все равно не уйдет [178, Кн.1. с.101]. В современных кыргызском, казахском, узбекском языках слово *бакши/баксы* используется в значении «шаман», «гадальщик», «знахарь».

3.4. Отражение в антропонимике произведения межнациональных, межрегиональных и межцивилизационных отношений народов. Имя собственное включает в себя большое количество культурной информации, а также отражает ряд другой информации, важной для получателя.

Начнем с имени автора исследуемого произведения - Захириддин Мухаммед Бабур. Общеизвестно, что по происхождению Бабур был потомком Тамерлана, то есть он имеет тюрко-монгольские корни.

Захириддин – Захир – от араб. «помощник» + иддин – араб. «религия». В то же время в арабском языке Захир может иметь значение «блистательный», что больше подходит для имянаречения. Таким образом, Захиреддин – «блистательная религия» или же «помощник в религии». Мы склоняемся к первому значению имени.

Мухаммад – араб. «прославленный», «восхваляемый», «достойный хвалы». Имеет множество вариантов *Мухаммед/ Мухаммет/Мохамед/Мохамет/Магомет/Магомет* и т.п. Как антрополексема *Мухаммед* является одним из самых частотных имен в «Бабур-наме».

Бабур/Бабр – перс. «тигр». Данное прозвище было добавлено к основному имени позже.

Полностью перевод данного имени можно сделать примерно так: Прославленный мусульманский тигр. В настоящее время каждая часть этого имени является популярным самостоятельным именем у узбеков, абхазов и турков, кыргызов, казахов и др.Таким образом, антропоним *Захириддин Мухаммад Бабур* является именем, свидетельствующем о тесных связях персидского и арабского народов в плане религии, что и отразилось в данном имени.

Один из персонажей «Бабур-наме» носит имя *Мухаммед-Хусейн Гурган Дуглат.* Об имени Мухаммед мы уже говорили.

Хусейн/Гусейн – араб. «красивый», «добрый, милосердный».

Гурган/Гураган – монг. «ханский зять». Мы уже упоминали выше, что тимуриды часто пользовались этим титулом, чтобы возвести свою родословную к Чингисхану (через жену). Первым это сделал Тамерлан, который именовал себя Амир Тимур Гураган, после – Улугбек и др.

Дуглат/дулат/дуклат (31 р.) – древнее тюркское кочевое племя, которое примкнуло позднее к монголам [Бартольд:1968]. Это племя было самой многочисленной группой в составе Старшего Жуза казахского народа.

До сегодняшнего времени многие казахи ассоциируют себя с данным племенем.

Следовательно, имя Мухаммед-Хусейн Гурган Дуглат состоит из арабской, монгольской и тюркской составляющих, что говорит о тесных связях представителей данных этносов в различных сферах жизни. Таким образом, по имени можно было узнать о положении в обществе, о корнях человека.

3.5. Топонимика и ее место в лингвоэтнокультурном пространстве «Бабур-наме». Топонимика занимает немаловажное место в повествовании Бабура, сообщая описываемым событиям и явлениям правдивость, точность и образность. Наиболее подробно и любовно пишет автор о городах родной ему Ферганской долины: Андижане, Оше, Аксы, Канибадаме, Маргелане, Узгене, Исфаре и других.

Город *Ош* – один из древнейших в Центральной Азии. Точная дата появления его неизвестна, но по данным историков и археологов она превышает три тысячи лет. Именно в Оше на Сулейман-горе находится знаменитый домик Бабура, в котором он любил находиться во время отдыха.

Названия города связывают с личностями многих знаменитых личностей, в частности, с именем пророка Сулеймана (Соломона), с именем первого человека Адама и др. Точной этимологии названия города не установлено, но по мифам и легендам мы можем присоединиться к одной из версий происхождения города.

По одной из легенд царь Соломон повел свое войско в поход, а впереди велел погнать быков. У высокой горы волы остановились от усталости, и царь закричал «Хош!» - Довольно! [google.cjm.slovo.kg].

Такая же история об Адаме, которому Аллах разрешил взять столько земли, сколько ему захочется. Его быки тоже остановились у горы, и Адам воскликнул «Уш!» - Довольно! Пошли назад! [там же].

Также название города связывают со словом «ош» (аш) – плов.

Еще одна, более современная, версия гласит, что топоним Азия состоит из двух топоформантов: аз+ия. Первая часть слова обозначает жителей, населявших восточное побережье Средиземного моря, «асу». А слово ия в древнетюркском языке обозначало «страна, место, территория». Поэтому страна тюрков начала называться Азия. М. Федотов в своей книге «Чувашский язык в семье алтайских языков» пишет об этнониме «суас» и всех его фонетических вариантах (ас, яс, ус, уз, ош, иш, уш), что они широко применялись для обозначения тюркоязычных племен [Федотов, 1981]. Такого же мнения придерживается академик М. Закиев, который в своей книге «Происхождение тюрков и татар» пишет, что термин «ас» (аз, уз), являясь самым древним, образовал почти все позднейшие сложные древнетюркские этнонимы и топонимы [Закиев, 2003], в том числе, на наш взгляд, и «Ош».

Таким образом, получается, что значение названия города Ош можно расшифровать как «город восточных людей» или «город на востоке».

Еще одна версия гласит, что название города берет начало от персидского huwus – «приятный, хороший», что означает «приятный город» [https://ru.wikipedia.org].

На истории названий городов Бабур часто останавливается и комментирует их:

«…В книгах название Ташкент пишут Шаш, а иногда пишут Чач, отсюда выражение «чачские луки» [Бабур, с.5].

Как свидетельствуют исторические источники, первоначальное название города звучало *Шаш-тепа* или *Чач-тепа*, т.е. «шесть холмов» (с перс.) [dic.academic.ru]. Позднее топоним Шаш/Чач приобрел окончание кент – город и стал именоваться Ташкент. Сейчас название города переводят как «каменный город». В самых ранних китайских источниках Ташкент фигурирует как Ши, Чжеши, Юэни, в раннем Средневековье – Чач, Шаш и Джач [Ртвеладзе с.23-24].

Как видим, во времена Бабура город уже носил название Ташкент, а его прежние наименования ушли в прошлое, что и отмечает автор. Таш (тюрк. камень) + кент (перс. город). Таким образом, город имеет тюрко-персидское название, которое красноречиво рассказывает о населявших его этносах.

3.6. Этнонимы в автобиографии Бабура. Местом действия «Записок Бабура» является огромная территория Центральной Азии, Афганистана, Индии. Использование этнонимов помогает читателю представить себе историю того времени, генетический состав империи Бабура; расскажет о взаимоотношениях между народами, об их языке и культуре. Помимо всего этого, этнонимия может многое рассказать о самом авторе, о его социально-культурной и этнической принадлежности. В «Бабур-наме» использовано много этнонимов – названий народностей и племен, которые выполняют в повествовании самые различные функции: *тюрк (36 р.), могол (122 р.), сарт (9 р.), кипчак (6 р.), уйгур (4 р.), узбек (31 р.), афганец (23 р.), индус (12 р.), румы (европейцы) (4 р.), лули (цыгане) (4 р.), каучин (53 р.), барлас (39 р.), минги (4 р.), джалаир (34 р.), аргун (29 р.), мангит (4 р.), калмак (не калмыки) (4 р.)* и др.

Тамерлан был из рода *барлас* (из монг. 1.Бесстрашный, смелый, сильный; 2. Сокол, 3. Толстый, большой[Википедия]), следовательно, Бабур также имел монгольские корни. В настоящее время представители племени барласов имеются в составе узбекского и, частично, кыргызского этносов (Баткенская область).

Мангыты (монг.-тюрк. род., возможно, от слова. монгол [Википедия]) участвовали в этногенезе кыргызского, узбекского, казахского этносов.

Аргыны/аргуны (от монг. аргуй «скотовод») – одно из племен, входящих в состав шести родов Среднего Жуза казахов. У кыргызов, казахов, узбеков, каракалпаков до сих пор существуют многие из вышеупомянутых родов. Большинство из них появились в Центральной Азии после нашествия племен Чингисхана, а, следовательно, имеют монгольское происхождение. К

таким племенам относятся барласы, джалаиры, аргыны, каучины, мангыты и др.

Можно отметить, что многие этнонимы из автобиографии Бабура встречаются и в эпосе «Манас»: *аргын, нойгут, калмак, кыпчак* и др.

3.7. Основные результаты исследования. Охарактеризованы основные научные результаты, которые могут быть полезны для теории и практики языкознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Бабур использует межкультурные концепты как средство передачи исконно тюркских реалий, специфически национальных понятий и явлений народов Центрально-Азиатского региона.

2. Межкультурные концепты указывают на общность исторического прошлого народов Центральной Азии, сходный менталитет и мировоззрение, что определенным образом отражается в языке.

3. Межкультурный концепт – единица авторского сознания, как и художественный концепт, но принадлежит не только автору, но и определенному лингвокультурному сообществу.

4. Репрезентанты межкультурных концептов в художественном тексте можно отнести к области интертекстуальности, так как они вызывают у читателя определенные ассоциации и аналогии, отсылая к разным адресатам одновременно.

5. Изучение межкультурных концептов открывает широкие возможности для исследования индивидуальных языковых особенностей, характеризующих определенный этнос. Анализ языковой картины мира народа есть вместе с тем важный этап постижения глубинных закономерностей общеязыковой картины мира, языковых представлений человека о мире, а также его духовного мира и духовной культуры общества в целом.

6. Исследуя этимологию репрезентатов межкультурных концептов, их лингвосемантическую сочетаемость и стилистическую окрашенность, их частотность и приемы введения в текст, можно приблизиться к пониманию этнического мировосприятия и сознания автора.

7. Исследование номинантов межкультурных концептов в тексте художественного произведения представляется нам актуальным и перспективным.

Основное содержание и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Абдыкадырова, С. Р. Художественный текст как результат продуцирующей языковой деятельности писателя [Текст] / Мадмарова Г. А., Абдыкадырова С.Р. // Вестник Ошск. гос. ун-та. – 2020. – №1 (1). – С.139.

2. Абдыкадырова, С. Р. Языковая стилизация как органический компонент перевода художественного текста [Текст] / Абдыкадырова С. Р. // Вестник Ошск. гос. ун-та. 2020. – № 3 (3). 2020. – С. 116-122.

3. **Абдыкадырова, С. Р.** Лексические единицы, объективирующие межкультурный концепт в произведении «Бабур-наме» [Текст] / Мадмарова Г. А., Абдыкадырова С. Р., Ормокеева Р. К., Темиркулова Ы., Сагындыкова Р. Ж. // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. – 2021. – №314. – С.1065.

4. **Абдыкадырова, С. Р.** Отражение межкультурных концептов в произведении «Бабур-наме» [Текст] / Абдыкадырова С. Р., Калыгулова С. Ш., Белекова К. К., Сагындыкова Р. Ж., Жээнбекова Г. Т. // Open Journal of Modern Linguistics. – 2021. – №11. – 140-148.

5. **Абдыкадырова, С. Р.** Лингвокультурологические и лингвопрагматические особенности текста «Бабур-наме» [Текст] / Мадмарова Г. А., Абдыкадырова С. Р. // Сборник научных трудов: материалы региональной научно-методической конференции, орг. фак. русск. фил. ОшГУ. – 2021. – Т.2, №4. – С.953-961.

6. **Абдыкадырова, С. Р.** Функции этнонимов в произведении «Бабур-наме» [Текст] / Абдыкадырова С. Р. // «Бюллетень науки и практики». – Нижневартовск, 2021. № 6. – С.550 -556

7. **Абдыкадырова, С. Р.** Репрезентирующие межкультурные концепты в произведении «Бабур-наме» [Текст] / Абдыкадырова С. Р. Сагындыкова Р. Ж. // «Наука. Образование. Техника». – КУУ, 2021. №3. – С.90-97

8. **Абдыкадырова, С. Р.** Методы и приемы исследования номинантов межкультурного концепта в тексте «Бабур-наме» [Текст] / Мадмарова Г. А., Абдыкадырова С. Р. // Вестник КРСУ. – 2021. – №10. – С.110 -115

9. **Абдыкадырова, С. Р.** Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт [Текст] / Абдыкадырова С. Р., Назарова М. К. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск. 2022.– №2-1. – С.110 -114

10. **Абдыкадырова, С. Р.** Специфика использования антропоформантов в произведении «Бабур-наме» как отражение межкультурных концептов [Текст] / С. Р. Абдыкадырова // Alatoo Academic Studies. – 2022. – № 1. – С. 184-193.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абдыкадыровой Сюиты Рысбаевны «Номинанты межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *межкультурные концепты, концепт, семантика, когниция, текст, номинанты, менталитет, этнос, интепретация, стилизация, прагматика, картина мира, мировосприятие, эквивалент, язык.*

Объектом исследования стали межкультурные концепты в тексте «Бабур-наме» как важнейший компонент национальной культуры народов Центральной Азии.

Предметом данного исследования является специфика репрезентаций межкультурных концептов в мемуарах известного тюркского писателя, поэта и правителя Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме».

Целью исследования является выявление места и роли межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме».

В качестве **методов исследования** использованы эмпирические (сбор, каталогизация, перевод и т.д.) и теоретические (описание, сравнение, обобщение, анализ и т.д.) методы, диахронический аспект, модель концептуального анализа текста.

Основные результаты исследования:

- осуществлен анализ межкультурных концептов в тексте произведения «Бабур-наме»;
- определены роль и место межкультурных концептов в тексте мемуаров Бабура;
- выявлены и сопоставлены способы репрезентации межкультурных концептов в «Бабур-наме»;
- уточнены основные стилистические и эстетические функции межкультурных концептов в рассматриваемом тексте;
- определены средства создания и усиления прагматики языка «Записок...» Бабура.

Сфера применения. Основные положения, идеи и фактический материал работы могут быть использованы в учебном процессе на филологических факультетах вузов республики, в курсах общего, сравнительного, сопоставительного и типологического языкознания, при написании квалификационных, магистерских и кандидатских диссертаций.

Абдыкадырова Сюита Рысбаевнанын
10.02.20–адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты илимий даражасын изденүү үчүн коюлган «Бабур – наменин» текстиндеги маданияттар аралык концепттердин номинанттары» деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Ачкыч сөздөр: маданияттар аралык концепттери, концепт, семантика, текст, номинанттар, менталитет, этнос, интерпретация, стилдештирүү, прагматика, дүйнөнүн сүрөтү, дүйнө тааным, эквивалент, тил.

Изилдөөнүн объектиси – «Бабур-наме» текстинде маданияттар аралык концептердин Борбордук Азия элдеринин улуттук маданиятынын эң маанилүү компоненти катары изилдөө,

Изилдөөнүн предмети болуп – атактуу түрк жазуучусу, акыны жана өкүмдары Захириддин Мухаммед Бабурдун «Бабур-наме» мемуарларындагы маданияттар аралык түшүнүктөрдүн чагылдырылышынын өзгөчөлүгү эсептелди.

Изилдөөнүн максаты – «Бабур-наме» текстиндеги маданияттар аралык концептердин ордун жана ролун аныктоо.

Изилдөө методдору катары эмпирикалык (жыйноо, каттоо, которуу ж.б.) жана теориялык (сыпаттоо, салыштыруу, жалпылоо, анализ ж.б.) методдор, процедуралар жана ыкмалар пайдаланылды.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары: «Бабур-наме» чыгармасынын текстиндеги маданияттар аралык концептерине талдоо жүргүзүлдү; Бабурдун мемуарларынын текстиндеги маданияттар аралык концептеринин ролу жана орду аныкталды; «Бабур-намедеги» маданияттар аралык концептерин чагылдыруунун жолдорун аныктап, салыштыруу жүргүзүлдү.

Колдонуу чөйрөсү. Иштин негизги жоболорун, идеяларын жана фактылык материалдарын республиканын ЖОЖдорунун филологиялык факультеттериндеги окуу процессинде, жалпы, салыштырма жана типологиялык тил илими боюнча курстарда, квалификациялык иштерди, магистрдик жана кандидаттык диссертацияларды жазууда пайдалануга болот.

RESUME

dissertation of Abdykadyrova Siuita Rysbaevna "Nominees for intercultural concepts in the text "Baburnama", submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 - comparative historical, typological and comparative linguistics

Keywords: cross cultural concepts, concept, semantics, cognition, text, nominees, mentality, ethnos, interpretation, stylization, pragmatics, view of the world, worldview, equivalent, language.

The object of the study was cross cultural concepts in the text "Babur-name" as the most important component of the national culture of the peoples of Central Asia.

The subject of this study of this study is the specifics of the representations of cross cultural concepts in the memoirs of the famous Turkic writer, poet and ruler Zhiriddin Muhammad Babur “Babur-Nama”.

The purpose of the study is to identify the place and role of intercultural concepts in the text "Babur-name".

Empirical (collection, cataloging, translation, etc.) and theoretical (description, comparison, generalization, analysis, etc.) methods, diachronic aspect, model of conceptual text analysis were used **as research methods**.

The main results of the study:

- an analysis of intercultural concepts in the text of the work "Babur-name" was carried out;
- the role and place of intercultural concepts in the text of Babur's memoirs are determined;
- ways of representing intercultural concepts in "Babur-name" were identified and compared;
- clarified the main stylistic and aesthetic functions of intercultural concepts in the text under consideration;
- the means of creating and strengthening the pragmatics of the language of "Notes ..." of Babur are determined.

Scope of application. The main provisions, ideas and factual material of the work can be used in the educational process at the philological faculties of the universities of the republic, in the courses of general, comparative and typological linguistics, when writing qualification, master's and candidate's theses.